

МОНОЛОГ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: ПРЕДСТАВЛЯЮ НОМЕР

В спорах о культуре не последнее место занимают исследования культурной памяти, раскрывающие прошлое как часть актуального «запроса» современности. Темой текущего номера стало изучение таких споров на примере ибероамериканской культуры. Обращение к историческим перипетиям в этом контексте позволило не только выделить главные действующие силы политических инноваций, опиравшихся на пересмотр ценностного содержания культурных практик (**Андрей Щелчков**, «Университетская реформа 1918 г.: создание континентальной сети научно-просветительского и студенческого сообщества в Латинской Америке») и парадигм «культуры памяти» (**Хавьер Наварро Наварро** и **Екатерина Гранцева**, «Тени прошлого в Испании: историческая политика и общественная память о гражданской войне и франкизме»). Культурная память раскрыта и как генерирование новых культурных символов (**Наталья Кузина**, «Зарождение и формирование национальных символов Каталонии в рамках Ренансы и их визуальная репрезентация в XIX в.»), и как сконцентрированная в материальном субстрате социальная и политическая сила (**Елена Астахова**, «Культура вина на примере Испании»).

Погружение в современность заставляет увидеть новые грани старых споров в области межкультурного взаимодействия: «неудобную» с точки зрения обывателя тему поднимает острая статья **Алексея Антипова** «Аргумент скользкого склона в контексте эвтаназии и ассистированного суицида»; **Мона Халиль** рассматривает значение межкультурной компетенции в дипломатии («Межкультурные компетенции как основа дипломатии в постковидной реальности»); **Елена Зиновьева** и **Валерия Булва** увлекают читателя поиском общего поля аргументации специалистами в области международных отношений («Цифровая ди-

пломатия в отношениях России со странами ЕС: кросс-культурные аспекты»). Диалог условного «Востока» и условного «Запада» как личное событие в рамках философского дискурса, объединяющего Японию, Францию и Россию, развёрнут **Любовью Кареловой** в статье «Концепция “опыта” Мори Аримасы». **Санами Такахаси**, **Евгений Аринин** и **Ирина Погодина** в статье «Межкультурная коммуникация в сфере конфессионально-правовых отношений (моменты общего и особенного в России и Японии)» ставят вопрос о разнице интерпретаций, влияющей на правовое взаимодействие культур. **Семед Семедов** и **Виктория Сухарева** анализируют проблемы культурной памяти как адаптированного традиционализма («Имидж Монголии: между самобытностью и глобализацией»). В качестве неустранимого контекста культурная память присутствует на страницах насыщенного текстологически отсылками исследования **Екатерины Коростиченко** «Критическая теория религии Эриха Фромма: от мессианского иудаизма до радикального гуманизма» и яркого историко-культурного экскурса **Валентина Печатнова** «Жизнь российского духовенства в Америке конца XIX в. (по материалам переписки обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода К.П. Победоносцева)». И наконец, нельзя не выделить статью **Татьяны Кошемчук**, **Марины Райснер** и **Марзие Яхьпур**, обратившихся к анализу современного воплощения средневековой культуры в творчестве иранской поэтессы Парвин Этесами («Антропологическая концепция в мистической поэзии Парвин Этесами»). Часть этих материалов не вместились в скромный объём журнальной публикации, мы ждём от наших авторов статей, посвящённых следующим этапам исследования. Несомненно, нам будет чем порадовать читателей в следующем году.

Юрий Симонов (Вяземский)